

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

ЭМПАТИЯ КАК РЕСУРС ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ АДАПТАЦИИ К ВУЗУ¹

М.М. Кашапов¹, А.А. Смирнов¹, Е.В. Соловьева¹,
И.В. Серафимович^{1,2}

¹ Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 150003, Россия, Ярославль, ул. Советская, 14

² ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования», 150014, Россия, Ярославль, ул. Богдановича, 16

Резюме

Ресурсный подход позволяет найти знания, которые необходимы в современной реальности, а также раскрыть факты, закономерности и механизмы совладания с трудными жизненными ситуациями. Цель общества в период цифровизации и глобального развития – выявить, как повысить жизнестойкость каждого отдельного гражданина и обеспечить тем самым его устойчивое развитие. Ресурсом выступает эмпатическое взаимодействие индивидов, но какое общение можно назвать успешным в образовательной среде? В современном обучении делают упор на развитие «гибких навыков» для быстрой адаптации. Эмпатию принято развивать у обучающихся, ибо считается, что она способствует социальной адаптированности. Таким образом, цель исследования – установить ресурсность эмпатии через фасилитацию жизнестойкости при адаптации студентов к вузу. Вузовская адаптированность студентов явно выражается в социальном контексте учебной и учебно-профессиональной деятельности в условиях разных видов практик. Именно поэтому в исследовании использованы методы психологической диагностики: Индекс жизнестойкости (S. Maddi), Тест эмпатических способностей (В.В. Бойко), Опросник адаптации студентов к вузу (М.С. Юркина), Тест определения склонности к суициду (P. Wider, в описании А.Ю. Егорова, С.А. Игумнова). Основные результаты работы заключаются в нахождении ресурсной стороны эмпатии для роста жизнестойкости студентов при адаптации к вузу в условиях цифровизации образовательной среды. Выборка студентов начального этапа обучения в вузе – 249 человек. Показано, что в условиях цифровизации характеристики конативных параметров эмпатии существенно отличаются от перцептивных каналов эмпатии. Впервые обосновано, что только конативность при эмпатическом взаимодействии может увеличить жизнестойкость студентов в учебной и учебно-профессиональной деятельности.

Ключевые слова: учебная деятельность; субъект; ресурсность мышления; обучение; цифровизация образовательной среды; эмпатия

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 22-28-00602, <https://rscf.ru/project/22-28-00602/>

Постановка проблемы

В настоящее время необходимость повышения жизнестойкости личности в образовательной среде становится очевидной и актуальной, поскольку обучающиеся сталкиваются со сложными жизненными ситуациями. В психологии разработка этой проблематики связана с исследованиями совладания со сложными ситуациями (Т.Л. Крюкова, А.В. Либин, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова); смысла жизни и акме (А.А. Деркач, И.П. Краснощеченко, В.И. Слободчиков, В.Э. Чудновский); с проблемой жизнестойкости (Д.А. Леонтьев, Л.М. Митина); личностно-ситуационного взаимодействия (Н.В. Гришина, Е.Ю. Коржова, Н.И. Леонов); самореализации личности (Л.А. Коростылева, В.Р. Малахова, В.С. Чернявская); саморегуляции активности личности (Л.Г. Дикая, В.И. Моросанова, Л.В. Куликов, А.К. Осницкий, А.О. Прохоров); ресурсов как средства реализации творческого потенциала субъекта учебной и профессиональной деятельности (Н.Е. Водопьянова, Л.И. Ларионова, В.П. Позняков, Ю.В. Синягин, A.B. Bakker, S.E. Hobfoll, C. Huang, J. Loewinger).

Возникающие затруднения неизбежно приводят к обострению дисфункциональных межличностных отношений, которые проявляются в форме моббинга, буллинга, скулшутинга (Кашапов, Филатова, Кашапов, 2018). Особую опасность представляет возрастающая склонность к суициду. Следовательно, в качестве одной из превентивных мер относительно подобных деструктивных явлений исследователи называют выполнение требований к высокой адаптивности человека. Кроме того, цифровизация образовательной среды тоже ставит новые задачи, от решения которых зависит успешность социализации и профессионализации будущих специалистов. Например, готовность к персонификации образования и выбору индивидуального образовательного маршрута, использованию дополненной или виртуальной реальности, применению достижений науки и техники, умению верифицировать информацию (Ильин, 2018; Кириллов, 2019; Паскова, 2019).

Одной из ключевых целей Организации Объединённых Наций (ООН) по устойчивому развитию общества (Цель Устойчивого Развития, ЦУР-4) в 2030 г. обозначено обеспечение доступного, качественного и стабильного образования каждому человеку в течение всей его жизни. Поэтому представляется целесообразным формирование у обучающихся знаний, навыков и ценностных жизненных установок, направленных на увеличение конкурентоспособности в выбранной профессии. В связи с этим становится особенно востребованным поиск способов профилактики дезадаптивного поведения в образовательной среде, а также средств, способствующих формированию важных профессиональных и личностных качеств субъекта в условиях цифровизации образовательной среды.

Исследователи, изучая устойчивость к трудным жизненным ситуациям, подчеркивают её связь с адаптацией личности. Т.М. Yates, & A.S. Masten (2004) отмечают, что в разных культурах существуют различия формиро-

вания модели устойчивости и ее внутренних процессов. S.M. Bonanno, G.A. Masten, A.S. Panter-Brick (2014) подчеркивают, что определение жизнестойкости личности во многом зависит от культурных особенностей. Детерминанты, влияющие на жизнестойкость личности, рассматриваются в рамках структурно-уровневого подхода, начиная с психологического анализа генетических переменных и заканчивая социальными переменными. Приведем определение жизнестойкости, которое дает D.B. Adrian (2018, с. 4): «Многоуровневые процессы, в которых участвуют различные системы для получения лучших результатов вопреки неблагоприятным обстоятельствам» (перевод авторов).

Реализация идеи многоуровневой модели жизнестойкости успешно осуществляется в контексте ресурсного подхода. Жизнестойкость личности отождествляется и соотносится с выносливостью, устойчивостью личности на всех исследуемых уровнях – биологическом, психофизиологическом, социальном, психологическом (Биопсихологический возраст, 2020). В работе Б.А. Ясько, Б.В. Казарина, В.Н. Городина и др. (2021) проведен психологический анализ жизнестойкости и персональных ресурсов врачей «красных зон» ковид-госпиталей.

В исследовании жизнестойкости и ее связей со свойствами личности, проведенном Т.В. Наливайко, экспериментально доказано, что феномен жизнестойкости является наиболее общей интегральной характеристикой личности, представляющей собой паттерн смысложизненных ориентаций, самоотношения, стилевых характеристик поведения, который опирается на природные свойства личности, но в большей степени носит социальный характер (Наливайко, 2006, с. 150). Поэтому понятие «жизнестойкость» рассматривается как ресурс личности, поскольку ресурс способствует преодолению трудных жизненных ситуаций посредством, прежде всего, мышления субъекта, направленного на познание и преобразование реальности (Кашапов, 2020). Т.В. Эксакусто и И.А. Кибальченко (2020) выявлены факторные структуры интеллектуально-личностного ресурса молодых людей. Л.Я. Дорфман и А.Ю. Калугин на основании установленного соотношения ресурсов, потенциалов и академических достижений студентов описали дифференциацию ресурсов и потенциалов (Дорфман, Калугин, 2020). Реализация ресурсного мышления раскрывает творческий потенциал субъекта, способствует формированию его зрелой позиции и созданию духовной опоры для самореализации и саморазвития на довузовском, вузовском и послевузовском этапах профессионализации (Кашапов, 2005). При этом именно надситуативность мышления рассматривается как ресурс реализации событийно-когнитивных компонентов личности.

Ресурсность мышления служит основой конструирования акме-событий, которые могут стать толчком к кульминациям, пикам профессионального и личностного развития, обеспечивающего интенсивность и насыщенность бытия (М.М. Кашапов, Г.Л. Шаматонова). Особую роль в достижении вершин играет учет акмеологических принципов в контексте реализации когнитивной ресурсной основы профессионального и личност-

ного развития субъекта (Кашапов, 2020). И.А. Кибальченко и Т.В. Эксакусто (2021) подчеркивают значение ресурсной роли гуманитарных дисциплин в развитии успешности будущих ИТ-специалистов. Понимание ресурсности в контексте профессионализации мышления субъекта (Кашапов, 2020) вносит определенный вклад в многогранную систему взаимосвязанных феноменов: жизнестойкость, эмпатийность, ресурсность и адаптивность.

Классический подход к пониманию жизнестойкости представлен в работе S.R. Maddi, D.M. Khoshaba (1994). Они же являются и авторами методики психодиагностики данного феномена. «Hardiness», т.е. жизнестойкость, имеет значение необходимой жизненной энергии, ресурса, устойчивости системы, которая способна преодолевать неустрашимую тревогу и трудные жизненные ситуации (Леонтьев, 2006). Таким образом, трактовка этого термина Д.А. Леонтьева является психологической с точки зрения повышения роли сознательной регуляции и эмоционального отношения в виде любви к жизни как противоположности суицидальным намерениям человека (Логинава, 2010).

Зарубежные и отечественные ученые одной из возможных детерминант любви к жизни считают эмпатию. Установлено, что именно сопереживание уменьшает суицидальные наклонности личности. Эмпатия не снижает жизнестойкость даже в трудных профессиональных ситуациях, в которых сопереживание могло бы привести к эмоциональному выгоранию или сильному дистрессу из-за травмоопасных воздействий на психику, например, в профессиональной деятельности медсестры или сотрудника полиции, юриста. Дело в том, что эмпатическое взаимодействие происходит на трех уровнях: аффективном, когнитивном, конативном (Afroogh, 2021), что получило подтверждение в различных научных моделях эмпатии (Eklund, Meranius, 2021). При этом ресурс эмпатии проявляется при решении проблемных ситуаций и достигается за счет «комплиментарности» эмоциональных и когнитивных составляющих ее компонентов, которые могут согласованно дополнять друг друга (Юсупов, 1991). Автор установил, что при низком уровне эмпатии представители социномической группы профессий не только дают людям полярно-стереотипные оценки, но и имеют узконаправленные и маловариативные способы воздействия на людей. Имеются неоднозначные данные о роли эмпатии для эффективности реализации профессиональной деятельности.

С другой стороны, в исследовании Е.В. Карповой и С.И. Коптевой (2019) показано, что эмпатия в зависимости от специфики педагогической деятельности может выступать как ресурс в виде профессионально важного качества, но не быть таковым для педагогов начальной школы. Авторы объясняют данный факт через несформированность и малую дифференцированность предмета эмпатии – внутреннего мира обучающегося.

Эмпатия считается ресурсом личности, тем самым подчеркивался ее потенциал совладания с трудными жизненными ситуациями и возможной основой для создания акме-событий. Эмоциональный интеллект не раз рассматривался именно как один из вариантов копинг-поведения, но сто-

рона эмпатического взаимодействия остается малоизученной (Мэтьюс, Люсин, Робертс, Зайднер, 2004). E.S. Montero и F.M. Morales-Rodríguez (2021) подчеркивают, что трудности в контроле эмоций чаще встречаются у высокочувствительных людей, что ставит их в уязвимую ситуацию в контексте развития тревожных и депрессивных расстройств. Авторы замечают, что в таком случае обмен эмоциями с другими людьми может вызывать чувства дезадаптации, такие как межличностный дистресс и чувство вины. Согласно докладу ООН (14 мая 2020 года, UN News¹), пандемия COVID-19 может вызвать глобальный кризис психического здоровья. В дальнейшем можем наблюдать психологический стресс у значительной части населения из-за потери близких, экономической нестабильности и изоляции, что подчеркивают многие исследователи (Brooks, Webster, Smith et al. 2021). По-прежнему остается открытым вопрос, насколько важно развивать эмпатию у обучающихся в современном мире, поможет ли она совладать с трудными ситуациями.

Таким образом, существует противоречие: с одной стороны, имеется необходимость в повышении жизнестойкости, особенно на этапах адаптации, с другой – возможным предиктором в повышении ресурсности жизнестойкости может считаться эмпатия. При этом на настоящий период времени явно недостаточно исследований, раскрывающих ресурсные возможности эмпатии в разных сторонах ее проявления – перцептивной и когнитивной, чему и посвящена настоящая статья.

Методы и организация исследования

Работа выполнена в русле системного и ресурсного подходов. Системный подход позволяет рассмотреть феномены в их эмерджентных свойствах, которые появляются благодаря режиму взаимодействия компонентов. Ресурсный подход дает опору для нахождения таких закономерностей, учет которых способствует развитию личности наиболее благополучным. Цель исследования: установить ресурсность эмпатии через фасилитацию жизнестойкости при адаптации студентов к вузу.

Под фасилитацией мы понимаем изменение факторов в сторону их роста. В.Н. Дружинин (1997, с. 106) пишет о разных типах взаимодействия переменных: фасилитирующее, ингибирующее, нейтральное и перекрестное. Фасилитирующее взаимодействие в методологии называют также сходящимся, т.е. изменение одной переменной (фактора) влечет за собой рост другой переменной, усиливая ее воздействие. Мы предполагаем, что при росте параметров эмпатии у студентов увеличатся значения жизнестойкости, что будет способствовать их адаптированности в вузе. Для определения фасилитации был применен «факторный план», где выборка разделена на три группы, и установлены значения исследуемых факторов

¹ UN Leads Call to Protect Most Vulnerable from Mental Health Crisis during and After COVID-19. (14 May 2020). UN News. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/05/1063882>

(переменных). Для наглядности обязательным условием принято построение графика изменения переменных и определения их типа из четырех возможных.

Применены качественные и количественные методы исследования: метод обратной гипотезы, анализ и синтез при качественной интерпретации результатов, статистическая обработка данных. В результате статистической обработки с помощью программы Statistica были установлены: корреляционная матрица взаимосвязей и взаимовлияний, а также структура и ее базовые качества с помощью рангового критерия корреляции Спирмена и структурных весов А.В. Карпова (2021). Дополнительно выявлены значимые различия групп выраженности жизнестойкости студентов, где при наличии нормального распределения использовался параметрический t-критерий Стьюдента, а при отсутствии нормального распределения – непараметрический U-критерий Манна–Уитни. Разделение по выраженности жизнестойкости определено с помощью линейного дискриминантного анализа Фишера, чтобы получить три достоверно различающиеся группы: низкий уровень ($N = 32$), средний уровень ($N = 72$) и высокий уровень жизнестойкости ($N = 44$).

Исследование проводилось в первом семестре обучения студентов-первокурсников с помощью следующих методик:

1. Опросник жизнестойкости С. Мадди (Maddi, Khoshaba, 1994) в адаптации Д.А. Леонтьева (2006). Классический вариант методики, который используется для оценки жизнестойкости. Подходит для исследуемого возраста.

2. Тест В.В. Бойко диагностики уровня эмпатических способностей. Данная методика позволяет диагностировать параметры эмпатии, выявляя уровневое деление эмпатического взаимодействия, и включает в себя следующие шкалы: эмоциональный, рациональный и интуитивный каналы эмпатии; установки, способствующие эмпатии; проникающую способность в эмпатии, идентификацию. Есть обобщающая шкала – общий уровень эмпатии.

3. Методика М.С. Юркиной «Адаптация студентов к вузу». Методика использована с целью изучить взаимосвязь эмпатических способностей с вузовской адаптированностью студентов. Включает три вида адаптации: профессиональный, дидактический и социальный. Нами предложена интегральная шкала, которая суммирует представленные компоненты.

4. W. Poeldinger, Suicidal Behavior Scale – Шкала суицидального поведения в описании А.Ю. Егорова, С.А. Игумнова (2005). Главная ее особенность – диагностика именно склонности к суицидальному поведению, что позволяет предвидеть и предотвратить подобные намерения человека. Автор методики рассматривал склонность к суициду как ряд стадий подготовки к нему. Кроме практического применения, возможно использование в целях нахождения предикторов и индикаторов суицидального поведения.

Исследование включало в себя два взаимодополняющих направления, реализованных на начальных этапах обучения в вузе. Первый состоялся в октябре 2021 г., респондентами выбраны студенты – 148 человек. Одно из направлений предполагало проверку прямой гипотезы и диагностику таких

феноменов, как эмпатия, вузовская адаптированность и жизнестойкость. Впоследствии, в октябре 2021 г., был проведен дополнительный замер на студентах (101 человек). Для проверки обратной гипотезы применён другой перечень методик; исследовались такие феномены, как эмпатия, вузовская адаптированность, склонность к суициду. С помощью метода обратной гипотезы удалось проверить взаимосвязь с обратным проявлением жизнестойкости – со склонностью к суициду. Данный метод расширяет понимание исследуемых амбивалентных феноменов, увеличивая полноту интерпретации в диалектическом единстве. Возможные методические ограничения заключаются в том, что респонденты являются студентами разных специальностей, хотя, с другой стороны, это должно было нивелировать профессиональные особенности обучения, поскольку все исследуемые обучаются на специальностях социномического типа.

Результаты

Исследовалась ресурсность эмпатии через фасилитацию жизнестойкости при вузовской адаптации студентов (табл. 1).

Таблица 1

Взаимосвязи эмпатии как ресурса личности со сторонами жизнестойкости при вузовской адаптации

Компоненты взаимосвязи			Жизнестойкость				Нарушение
			Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Общий индекс	Склонность к суициду
Эмпатия	ПП	РЭ	–	–	–	–	–
		ЭЭ	–0,28***	–0,45***	–0,20**	–0,36***	–
		ИЭ	–	–	–	–	–
	КП	СЭ	–	–	–	–	–0,19*
		ПС	0,31***	0,30***	0,37***	0,35***	–
		И	–	0,17*	0,19*	0,16*	–
	Общий уровень эмпатии		–	–	0,16*	–	–
Вузовская адаптированность (ВА)	КВ	СА	0,57***	0,42***	0,50***	0,54***	–0,18*
		ДА	0,32***	0,26***	–	0,27***	–
		ПА	0,58***	0,52***	0,43***	0,58***	–0,20*
	Общий уровень ВА		0,68***	0,56***	0,52***	0,65***	–0,22*

Примечание. ПП – перцептивные параметры эмпатии, КП – конативные параметры эмпатии, РЭ – рациональный канал эмпатии, ЭЭ – эмоциональный канал эмпатии, ИЭ – интуитивный канал эмпатии, СЭ – установки, способствующие эмпатии, ПС – проникающая способность в эмпатии, И – идентификация, ВА – вузовская адаптация, КВ – компоненты вузовской адаптации, СА – социальная адаптация, ДА – дидактическая адаптация, ПА – профессиональная адаптация.
* p<0,05; ** p<0,01; *** p<0,001.

Полученные данные демонстрируют явно выраженную ресурсность изучаемых явлений. Для полноты представляемых материалов необходимо отметить, что в предыдущих исследованиях установлено: параметры эмпатии гетерохронно взаимосвязаны с адаптированностью студентов к вузу (Смирнов, Соловьева, 2021). Наблюдается, что проникающая способность в эмпатии способствует развитию всех трех компонентов вузовской адаптированности студентов (социальному, дидактическому и профессиональному), а каналы эмпатии оказывают ингибиционное, разрушающее воздействие. Под вузовской адаптацией мы понимаем процесс и промежуточный результат приспособления студентов к новым социальным условиям и вхождению в новый вид деятельности. Компоненты адаптации студентов к вузу – дидактический, социальный и профессиональный – проявляются в успешности освоения нового вида деятельности. Индикаторами эффективности усвоения дидактической адаптации (ДА) является применение новых способов изучения, представление учебных материалов, качество их применения. В одном из наших исследований был применен объективный показатель ДА – успеваемость студентов в первую сессию. Социальный компонент проявляется в принятии социальной роли, один из важных индикаторов – статус студента в группе по показателю социометрии. Профессиональный компонент заключается в принятии норм, ценностей профессии, построении студентом дальнейших планов; объективным показателем чаще выступают успеваемость по профессиональным предметам, учебно-профессиональные достижения.

Более детально авторы изучали взаимосвязи компонентов в предыдущих исследованиях, при этом было обнаружено, что снижают адаптацию студентов к вузу перцептивные каналы эмпатии – эмоциональный, интуитивный, и рациональные. В данном исследовании были установлены отрицательные взаимосвязи с компонентами ВА и параметрами эмпатии (табл. 2). В предыдущих исследованиях было значимо именно отрицательное воздействие интуитивного канала эмпатии (Смирнов, Соловьева, 2021), которое в настоящем анализе не выявлено. Позитивную же роль играют конативные параметры эмпатии: установки, проникающая способность и идентификация. В данном исследовании именно конативные параметры положительно взаимосвязаны с социальным компонентом ВА.

В представленных результатах можно наблюдать проявление ресурсности эмпатической активности лишь у конативных параметров эмпатии – идентификации и проникающей способности (см. табл. 1). А эмоциональный канал эмпатии отрицательно взаимосвязан с компонентами жизнестойкости студентов. Под ресурсностью мы понимаем, позитивную роль «двойной системной детерминации»: увеличение позитивных компонентов жизнестойкости и снижение негативных воздействий на жизнестойкость (склонность к суициду). Этот эффект наблюдается лишь у конативных параметров эмпатии и отсутствует у перцептивных каналов.

Для наглядности установленной закономерности респонденты были разделены на три группы по выраженности жизнестойкости, тем самым найдены различия в параметрах эмпатии (рис. 1).

Таблица 2

Взаимосвязи параметров эмпатии с компонентами адаптации студентов к вузу

Вузовская адаптация	Перцептивные параметры			Конативные параметры			Общий уровень эмпатии
	РЭ	ЭЭ	ИЭ	СЭ	ПС	И	
СА	–	–	–	0,15*	–	0,14*	0,16*
ДА	–0,15*	–	–	–	–	–	–
ПА	–	–0,21**	–	–	–	–	–
Общий уровень ВА	–		–	0,14*	0,16*	–	–

Примечание. РЭ – рациональный канал эмпатии, ЭЭ – эмоциональный канал эмпатии, ИЭ – интуитивный канал эмпатии, СЭ – установки, способствующие эмпатии, ПС – проникающая способность в эмпатии, И – идентификация, ОУ – общий уровень эмпатии, ВА – вузовская адаптация, СА – социальная адаптация, ДА – дидактическая адаптация, ПА – профессиональная адаптация.

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

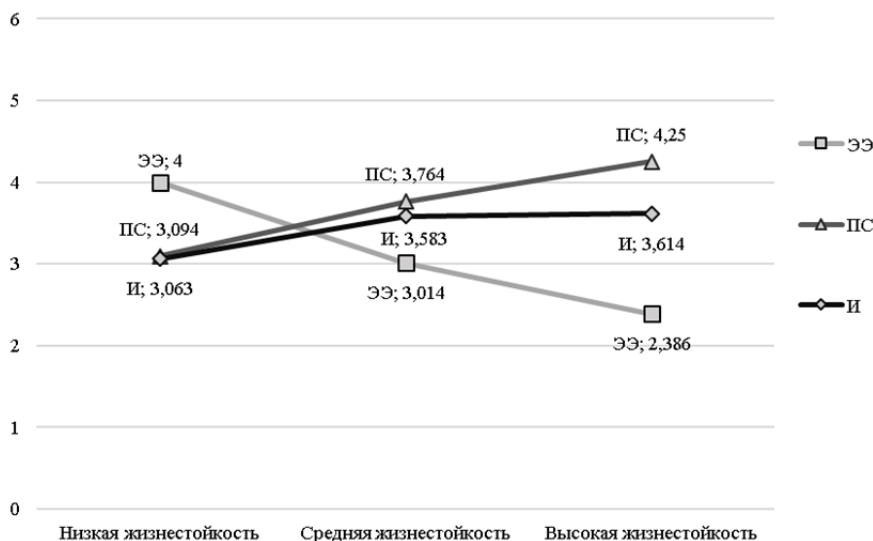

Рис. 1. Выраженность параметров эмпатии на разных уровнях жизнестойкости (ЭЭ – эмоциональный канал эмпатии, ПС – проникающая способность в эмпатии, И – идентификация)

На графике видно, что существует перекрестное взаимодействие параметров эмпатии, это подчеркивает неоднородную природу феномена. Под перекрестным, или пересекающимся, взаимодействием подразумевается взаимодействие факторов, описанных В.Н. Дружининым (1997, с. 106). Такой тип взаимодействия предполагает, что отношения переменных различны, неоднородны: существуют и рост, и снижение значений. Можно наблюдать рост конативных параметров эмпатии и снижение перцептивного канала (эмоционального). Конативные параметры изменяются на уров-

нях жизнестойкости по сходящемуся (фасилитирующему) типу взаимодействия, а эмоциональный канал эмпатии по сравнению с ними расходится (ингибирует). Остается вопрос: эмоциональный канал снижает жизнестойкость студентов или рост жизнестойкости уменьшает сопереживание? При проверке взаимовлияний не было обнаружено существенных прямых и обратных влияний эмпатии и жизнестойкости, следовательно, каузальности в этой связи нет, но нами обнаружена системная детерминация на структурном уровне, которая не подразумевает обнаружение причинности (табл. 3).

Таблица 3

**Взаимовлияние компонентов жизнестойкости, эмпатии
и вузовской адаптации студентов**

Прямое влияние индекса жизнестойкости на компоненты эмпатии и вузовской адаптации студентов		Обратное влияние индекса жизнестойкости на компоненты эмпатии и вузовской адаптации студентов	
ИЖ → ПС	0,5	ПС → ИЖ	0,15
ИЖ → ЭЭ	0,53	ЭЭ → ИЖ	0,16
ИЖ → И	0,45	И → ИЖ	0,03
ИЖ → ДА	0,49	ДА → ИЖ	0,17
ИЖ → СЭ	0,47	СЭ → ИЖ	0,03
ИЖ → РЭ	0,48	РЭ → ИЖ	0,03
ИЖ → СА	0,66*	СА → ИЖ	0,41
ИЖ → ОУ	0,45	ОУ → ИЖ	0,1
ИЖ → ПА	0,68*	ПА → ИЖ	0,44
ИЖ → Контроль	0,89*	Контроль → ИЖ	0,89*
ИЖ → Принятие риска	0,73*	Принятие риска → ИЖ	0,71*
ИЖ → Вовлеченность	0,95*	Вовлеченность → ИЖ	0,93*
ИЖ → ВА	0,75*	ВА → ИЖ	0,62*
ИЖ → ИЭ	0,42	ИЭ → ИЖ	0,03

Примечание. ИЖ – индекс жизнестойкости, РЭ – рациональный канал эмпатии, ЭЭ – эмоциональный канал эмпатии, ИЭ – интуитивный канал эмпатии, СЭ – установки, способствующие эмпатии, ПС – проникающая способность в эмпатии, ОУ – общий уровень эмпатии, И – идентификация, ВА – вузовская адаптация, КВ – компоненты вузовской адаптации, СА – социальная адаптация, ДА – дидактическая адаптация, ПА – профессиональная адаптация.
Звездочкой и полужирным шрифтом отмечены значимые влияния.

Системная детерминация является эмерджентным эффектом, появляется за счет структурной организации – строения системы определенным образом расположенных частей целого, а не простой их суммы (Б.Ф. Ломов). Поэтому перейдем к структурному анализу полученных данных, с помощью изучения взаимосвязей в их единстве (табл. 4). При подсчете структурных весов по методу А.В. Карпова (количество значимых взаимосвязей каждого компонента структуры) выявлено, что системообразующим качеством является проникающая способность. (11 положительных взаимосвязей и 1 отрицательная). Эмоциональный канал эмпатии – второй по

весу в структуре (из всех 20 компонентов исследования) – 2 положительных и 8 отрицательных взаимосвязей. Характер взаимосвязей имеет антогонический принцип – противоположный. Третье место занимает качество «идентификация». Полученные результаты дают основание полагать, что часть феномена эмпатии играет ключевую роль в формировании жизнестойкости при вузовской адаптации студентов.

Под термином «ресурс» в данном исследовании мы понимаем такое воздействие фактора, как конструктивное увеличение позитивных характеристик и в то же время снижение негативных. Ресурсностью обладает лишь конативная сторона эмпатического воздействия, следовательно, именно конативные параметры необходимо развивать у студентов. Проникающая способность в эмпатии является системообразующим качеством, которое способно изменять структуру. Именно проникающая способность увеличивает компоненты жизнестойкости, а установки в эмпатии снижают склонность к суициду.

Таблица 4

**Базовые качества структуры эмпатии как ресурса
при вузовской адаптации студентов**

Базовые качества структуры	Вес	R > 0	R < 0	Сумма
Проникающая способность в эмпатии	37	11	1	12
Эмоциональный канал в эмпатии	32	2	8	10
Идентификация	30	12	1	13
Дидактическая адаптация студентов	26	8	2	10
Установки, способствующие эмпатии	24	9	0	9
Рациональный канал в эмпатии	23	4	6	10
Социальная адаптация студентов	22	11	0	11
Общий уровень эмпатии	22	8	0	8
Профессиональная адаптация студентов	21	9	2	11
Контроль как компонент жизнестойкости	21	9	2	11
Принятие риска как компонент жизнестойкости	21	11	1	12
Индекс жизнестойкости	19	10	2	12
Вовлеченность как компонент жизнестойкости	18	10	2	12
Вузовская адаптация студентов	11	10	2	12
Интуитивный канал эмпатии	5	2	1	3
<i>Примечание.</i> R > 0 – положительные корреляционные связи; R < 0 – отрицательные корреляционные связи.				

Обсуждение

В обсуждении важно отметить полученные нами результаты исследования и их возможную интерпретацию. Трехкомпонентная теория жизнестойкости С. Мадди подразумевает жизнестойкость как систему убежденности в том, что на окружающий мир можно воздействовать, изменять, а результаты будут влиять на жизнь личности (Леонтьев, 2006). Показатель вовлеченности демонстрирует, насколько человек убежден в том, что своей активностью преобразует реальность. Компонент контроля показывает, насколько человек чувствует, что контролирует свои решения и может по-

влиять на результат происходящего. И последний компонент в теории С. Мадди – принятие риска – говорит о том, насколько человек готов активно использовать опыт (в том числе негативный). Все три компонента развиты у благополучной личности, способной принимать, быть увлеченной и контролировать собственное поведение. Поскольку результаты эмпатии как ресурса выявлены лишь у конативной, т.е. поведенческой, стороны эмпатии, можно сделать вывод, что параметры эмпатии, которые развивают внешненаправленную, преобразующую эмпатию, развиты у более гармоничной, зрелой личности. Именно они связаны с убежденностью в принятии решений во внешнем плане реализации поступков. Но почему именно проникающая способность, установки в эмпатии и идентификация как конативные параметры имеют ресурсную составляющую? Мы предполагаем, что за ресурсностью в конативных параметрах эмпатии кроются следующие механизмы: экстериоризация, экспликация, надситуативность мышления, децентрация, прогнозирование (антиципация), а также метакогнитивные механизмы (социорефлексия, развитая модель психического).

Полученные нами данные согласуются с теоретическими представлениями отечественных и зарубежных авторов. Исследователи изучают познание через призму множества подходов: классический системный подход (П.К. Анохин, Б.Ф. Ломов, В.А. Ганзен), структурно-уровневый подход (М.С. Роговин, S. Afroogh, J. Eklund, Meranius), системно-субъектный (Е.А. Сергиенко), структурно-функциональный (В.Д. Шадриков), метасистемный подход (J. Flavell, А.В. Карпов), ресурсный (Д. Канеман, М.М. Кашапов), субъектно-личностный подходы (В.В. Знаков, А.А. Мелик-Пашаев). Особую ценность в контексте нашего исследования имеет понимание эффекта «расщепления» способностей (Холодная, 2020).

С опорой на модель развёртывания творческого потенциала через особенности ресурсного мышления, разработанную М.М. Кашаповым, можно сделать следующие предположения о природе конативной эмпатии.

Во-первых, эмпатия как ресурс обладает свойством надситуативности. Надситуативность мышления позволяет преобразовывать ситуацию и выходить за ее рамки (Кашапов, 2020). Именно это качество способствует формированию мышления, где субъект способен лучше контролировать и управлять собой (прежде всего, своими эмоциями) и ситуацией, т.е. совладать с трудностями, как это видно в полученных взаимосвязях с компонентами жизнестойкости.

Во-вторых, необходима реализация принципа контекстности, где учитываются в интегральном взаимодействии ситуация и личность (М.М. Кашапов, Г.Л. Шаматонова). Но контекст не всегда характеризуется только содержательными особенностями ситуации, это и их пропозициональные отношения. Подобные отношения показывают форму, а не содержание ситуации, ее временные, пространственные особенности. Темпоральность в эмпатии проявляется через интенцию эмпатии, что связано с третьей важной характеристикой – ее внешней направленностью, направленностью на преобразование, принятие решений, вовлеченность (С. Мадди).

В-третьих, экстраспективный (экстраспекция, внешне направленный) характер интенции, сознания эмпатии. Именно такой характер обеспечивает механизм экспликации и тесно связанный с ним механизм экстериоризации. Под экстериоризацией понимается процесс перехода внутреннего психического действия во внешнее, т.е. эмпатия как ресурс – не только внутреннее переживание субъекта взаимоотношений, но и активный участник преобразования ситуации во внешнем плане. Именно конативная сторона эмпатии способна разворачивать процесс познания партнера по общению. Экспликация не столько помогает проявлять эмпатическое воздействие в поведении, сколько объяснять и разъяснять себе самому свое поведение. Этот сложный механизм «растолковывания» крайне необходим для конструктивного взаимодействия. Взаимосвязи с тремя компонентами жизнестойкости у таких конативных параметров, как «проникающая способность» и «идентификация», подтверждают мысль о том, что конативность эмпатии – более контролируемый процесс, вовлеченный и связанный с осознанным принятием решений.

Анализ полученных результатов позволяет отметить снижение эмоционального эмпатического познания при увеличении жизнестойкости. Именно эмоциональный канал отрицательно взаимосвязан с жизнестойкостью. Опираясь на предыдущие рассуждения о природе эмпатии как ресурса, можно заметить, что эмоции и их принятие, сопереживание сложнее вывести на надситуативный уровень, определить их пропозиции (логику построения), крайне трудно эксплицировать эмоции другого – объяснять, что чувствует, ощущает партнер, а также влиять на них. Канал эмпатии в данном объяснении не имеет конативной стороны, он является совершенно пассивным в процессе общения.

В концепции понимания В.Д. Шадрикова на основе теоретических положений исследования поведенческих познавательных функций Н.А. Берштейна «О построении движений» сделан крайне значимый вывод: осознается только ведущий уровень активности. Понимание, таким образом, строится на регуляции и осознании только ведущего уровня, хотя при осуществлении деятельности функционируют все. Автор завершает свою мысль такими словами: «Понимание направлено на овладение собственным телом» (Шадриков, 2021, с. 97). Результаты нашего исследования согласуются с современным представлением о познании психического. Мы получили в данном исследовании, что проникающая способность в эмпатии является системообразующим качеством. Именно конативный уровень эмпатического взаимодействия является ведущим и осознаваемым, и задача индивида для успешной деятельности – овладеть эмпатической активностью, способностью её эффективной экстериоризации.

Концепция уровневого знания присутствует у множества авторов. Е.А. Сергиенко вспоминает теорию М. Леви, где главным, последним уровнем в познании является так называемый мета-уровень: «Я знаю, что ты знаешь, что я знаю». Подчеркивается, что есть модели психического Другого – понимание о том, что чувствует, думает Другой. Это более

сложноорганизованный уровень психики, именно поэтому стоит понять, что овладеть им интуитивно очень трудно, важно найти методы гармоничного развития. Е.А. Сергиенко подчеркивает, что эксплицитная сторона модели является более сложноорганизованной, медленной, осознаваемой и контролируемой. Таким образом, можно отнести конативные параметры эмпатии именно к этой стороне психики, а каналы эмпатии (эмоциональный канал, например) – к имплицитной стороне – интуитивной, быстрой, неосознаваемой, слабо контролируемой (Сергиенко и др., 2020, с. 85). Подобные рассуждения про ресурс внимания и мышления можно встретить у Д. Канемана в книге «Думай медленно, решай быстро». Таким образом, параметр «эмоциональный канал» организован более просто, чем параметры «проникающая способность» и «идентификация». Эмоциональный канал ингибирует жизнестойкость, снижает адаптацию студентов к вузу.

Проникающая способность в эмпатии, на наш взгляд, может демонстрировать умение индивида не только создавать ситуацию доверия, но и превосходить ситуацию. Именно это качество В.В. Бойко (1996) описывает как способность создать доверительную атмосферу, но и выделяет ее предикативность (способность соотносить содержание с действительностью). Можно ли войти в доверие без эффективной антиципации и прогнозирования действий партнера? В.В. Знаков, говоря о психологии возможного, отмечает роль превосхождения будущего, именно так можно выйти из трудной жизненной ситуации. Невозможность осмысления трудной жизненной ситуации создает кризис (Знаков, 2022). Ценность предложенного нами понимания роли качества «проникающая способность» в жизнестойкости студентов заключается в том, что именно такие студенты обладают более высокой предикативностью эмпатии, способностью к прогнозированию и действию в этой трудной жизненной ситуации. Их жизнестойкость растет по причине того, что они более убеждены в своем выборе, принятии решений, ведь они могут более точно прогнозировать ситуацию общения.

Выводы

Эмпатия как ресурс жизнестойкости при вузовской адаптации студентов проявляется через взаимодействие конативной эмпатии со сторонами обучения: дидактической, социальной и учебно-профессиональной. Таким образом, трактование понятия «ресурс» для конативных параметров эмпатии заключается в том, что она увеличивает жизнестойкость и снижает склонность к суициду. Ресурсность – это не просто фасилитация успешности обучения, но и ингибция негативных воздействий. Следовательно, можно сделать следующие выводы.

1. Ресурсность эмпатии заключается не только в фасилитации жизнестойкости при вузовской адаптации студентов, но и в ингибции склонности к суициду.

2. Эмпатию можно подразделить на две стороны взаимодействия: перцептивная и конативная. Только конативная является ресурсом жизнестойкости студентов.

3. Эмоциональная составляющая эмпатии снижает жизнестойкость. Это объясняется ее имплицитной, малоосознаваемой организацией, а также невозможностью выхода на надситуативный уровень ресурсного мышления.

4. Конативная эмпатия отличается следующими характеристиками: надситуативностью, предикативностью (соотношение содержание и реальной действительности с целью прогноза), реализацией принципа контекстности. Она более эксплицитна, является высокоорганизованной, обладает осознанностью и регуляцией. Именно эти ее характеристики дают опору студентам для совладания в трудных жизненных ситуациях.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов в ходе построения обучения, особенно профессиям социономического типа. Учет позитивных характеристик эмпатии как ресурса позволит раскрыть творческий потенциал будущего профессионала. Эмоциональную сторону эмпатии развивать у студентов не стоит, гораздо эффективнее способствовать переходу на поведенческий уровень эмпатии.

Перспективы будущих исследований в русле эмпатии как ресурса представляются актуальными и востребованными в образовательной среде. При цифровизации роль общения не становится менее необходимой, скорее, она имеет дефицитарный характер. Поскольку эмпатическая активность имеет неоднозначный характер, похожий на «расщепление» при своих крайних значениях (Холодная, 2020), важно найти оптимум развития данного качества. Эмпатия является не только методом познания, но и методом воздействия и ответа на воздействие, респонзивности (Федоров, 2014). При исследовании эмпатических способностей представляется важным нивелировать «темную», деструктивную сторону эмпатии.

Литература

- Биопсихологический возраст и здоровье профессионалов (2020): коллективная монография.* Т. Н. Березина (ред.). М.: ИД Академии Жуковского.
- Бойко, В. В. (1996). *Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других.* М.: Информационно-издательский дом «Филинь».
- Дорфман, Л. Я., Калугин, А. Ю. (2020). Соотношение ресурсов, потенциалов и академических достижений студентов. Дифференциация ресурсов и потенциалов. *Образование и наука*, 22(4), 64–88.
- Дружинин, В. Н. (1997). *Экспериментальная психология: учебное пособие.* М.: ИНФРА-М.
- Егоров, А.Ю., Игумнов, С.А. (2005). *Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты.* СПб.: Речь.
- Знаков, В. В. (2022). *Психология возможного: Новое направление исследований понимания.* М.: Институт психологии РАН.
- Ильин, Г. Л. (2018). «Трансгуманизация» современного образования. *Высшее образование в России*, 1(219), 133–142.
- Карпов, А. В. (2021). *Структура и сущность субъективной реальности:* в 2 т. Т. 1. Сенсорика. Процессы. Сознание. Ярославль: Филигрань.
- Карпова, Е. В., Коптева, С. И. (2019). Формирование у будущих педагогов эмпатии как профессионального качества. *Ярославский педагогический вестник*, 2, 114–121.

- Кашапов, М. М. (2020). Понимание ресурсности в контексте профессионализации мышления субъекта. *Методология современной психологии*, 11, 116–130.
- Кашапов, М. М. (2005). Особенности сопровождения творческого мышления психолога (на довузовском, вузовском и послевузовском этапах). *Сибирский психологический журнал*, 22, 135–140.
- Кашапов, М. М., Филатова Ю. С., Кашапов А. С. (2018). *Когнитивные компоненты творческого процесса в конфликте*. Ярославль: Издательско-полиграфический комплекс «Индиго».
- Кибальченко, И. А., Эксакусто, Т. В. (2021). Ресурсная роль гуманитарных дисциплин в развитии успешности будущих IT-специалистов. *Психология обучения*, 3, 10–20.
- Кириллов, П. Н. (2019). Школа возможностей: индивидуальные траектории развития. *Образовательная политика*, 3(79), 142–150.
- Леонтьев, Д. А. (2006). *Тест жизнестойкости*. М.: Смысл.
- Логинова, М. В. (2010). *Психологическое содержание жизнестойкости личности студентов (кандидатская диссертация)*. М.: Современная гуманитарная академия.
- Мэтьюс, Дж., Люсин, Д. В., Робертс, Р. Д., Зайднер, М. (2004). Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике. *Психология*, 1(4), 3–26.
- Наливайко, Т. В. (2006). *Исследование жизнестойкости и ее связей со свойствами личности (кандидатская диссертация)*. Ярославль: Ярославский государственный университет.
- Паскова, А. А. (2019). Технологии искусственного интеллекта в персонализации электронного обучения. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*, 3(42), 113–122. doi: 10.24411/2078–1024–2019–13010
- Сергиенко, Е. А., Уланова, А. Ю., Лебедева, Е. И. (2020). *Модель психического: структура и динамика*. М.: Институт психологии РАН.
- Смирнов, А. А., Соловьева, Е. В. (2021). Взаимосвязь антидемократической подверженности и каналов эмпатии у студентов. *Вестник Костромского государственного университета*, 27(1), 71–76. doi: 10.34216/2073-1426-2021-27-1-71-76
- Федоров, И. В. (2014). Предположения о респонзивной природе эмпатии. *Сибирский психологический журнал*, 53, 64–72.
- Холодная, М. А. (2020). Многомерная природа показателей интеллекта и креативности: методические и теоретические следствия. *Психологический журнал*, 41(3), 18–31. doi: 10.31857/S020595920009342-2
- Шадриков, В. Д. (2021). *Понимание: концептуальные модели*. М.: Институт психологии РАН. doi: 10.38098/mng.2020.28.39.001
- Эксакусто, Т. В., Кибальченко, И. А. (2020). Факторные структуры интеллектуально-личностного ресурса молодых людей. *Системная психология и социология*, 2(34), 45–58.
- Юсупов, И. М. (1991). *Психология взаимопонимания*. Казань: Татарское книжное издательство.
- Ясько, Б. А., Казарин, Б. В., Городин, В. Н., Чугунова, Н. А., Покуль, Л. В., Скрипниченко, Л. С., Скоробогатов, В. В. (2021). Жизнестойкость и персональные ресурсы врачей «красных зон» ковид-госпиталей (психологический анализ). *Вестник РГМУ*, 4, 68–74. doi: 10.24075/vrgmu.2021.042

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References* после англоязычного блока.

Поступила в редакцию 28.03.2022 г.; повторно 22.06.2022 г.; принята 28.10.2022 г.

Кашапов Мергалис Мергалимович – заведующий кафедрой педагогики и педагогической психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, доктор психологических наук, профессор.
E-mail: smk007@bk.ru

Смирнов Александр Александрович – доцент кафедры педагогики и педагогической психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, кандидат психологических наук, доцент.

E-mail: asmirnov1970@bk.ru

Соловьева Елизавета Валерьевна – стажер кафедры педагогики и педагогической психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова.

E-mail: solovyeva.ev205@gmail.com

Серафимович Ирина Владимировна – доцент кафедры педагогики и педагогической психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, кандидат психологических наук, доцент, проректор по организационно-методической деятельности ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования».

E-mail: iserafimovich@yandex.ru

For citation: Kashapov, M. M., Smirnov, A. A., Solovyeva, E. V., Serafimovich, I. V. (2022). Empathy as a Resource of Students' Hardiness during University Adaptation. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 86, 119–138. In Russian. English Summary. doi:10.17223/17267080/86/7

Empathy as a Resource of Students' Hardiness during University Adaptation¹

M.M. Kashapov¹, A.A. Smirnov¹, E.V. Solovyeva¹, I.V. Serafimovich^{1,2}

¹ P.G. Demidov Yaroslavl State University, 9, Matrosov Passage, Yaroslavl, 150003, Russian Federation

² Institute of Education Development, 16 Bogdanovich Str.t, Yaroslavl, 150014, Russian Federation

Abstract

Introduction. The resources approach allows to obtain the knowledge that is necessary in modern reality, as well as to reveal the facts, patterns and mechanisms of coping with difficult life situations. The goal of society in the period of global development is to identify how to increase the hardiness of each individual and thereby ensure its sustainable development. The resource is the empathic interaction of individuals. But what kind of communication can be called successful in an educational environment? In modern education emphasis is placed on the development of «flexible skills» for rapid adaptation. Empathy is usually developed among students because according to common belief it contributes to social adaptation.

Purpose of research. Thus, the study is aimed at establishing the resources of empathy through the facilitation of hardiness in the university adaptation of students. The university adaptability of students is clearly reflected in the social context of development, educational and future professional activities.

Materials and methods. In this study we apply the following methods of psychological diagnosis: Index of hardiness (S. Maddi), Test of empathic abilities (V.V. Boyko), Questionnaire of students' adaptation to higher education (M.S. Yurkina), A test for determining suicidal tendencies (P. Wider, described by A.Y. Egorov, S.A. Igumnov).

Results. The study has established the resource side of empathy which might increase students' hardiness in relation to adapting to the university. The study has profiled 249 students.

Conclusion. The study demonstrates that the characteristics of the conative parameters of empathy differ significantly from the perceptual channels of empathy. It is proved for the first

¹ The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22-28-00602, <https://rscf.ru/project/22-28-00602>.

time that only conativity in empathic interaction can increase the hardiness of students in educational and professional activities. Empathy as a resource of hardiness in the university adaptation of students is manifested through the interaction of conative empathy with the sides of learning. Thus, the interpretation of the concept of a resource for cognitive empathy is that it increases hardiness and reduces suicidal tendencies. Resourcefulness not just facilitates the learning success, but also eliminates negative impacts. The emotional component of empathy reduces hardiness. This stems from its implicit, subconscious structure, and the impossibility of reaching the supra-situational level of resource thinking.

Keywords: educational activity; subject; resource thinking; learning; digitalization of the educational environment.

References

- Adrian, B.D. (2018). A critical review of resilience theory and its relevance for social work. *Social Work*, 54(1), 1–18. doi: 10.15270/54-1-611
- Afroogh, S., Esmalian, A., Donaldson, J.P., & Mostafavi, A. (2021). Empathic Design in Engineering Education and Practice: An Approach for Achieving Inclusive and Effective Community Resilience. *Sustainability*, 13, 4060. doi: 10.3390/su13074060
- Berezina, T.N. (Ed.) (2002) *Biopsikhologicheskiy vozrast i zdorov'e professionalov* [Biopsychological age and health of professionals]. Moscow: ID Akademii Zhukovskogo.
- Bonanno, S.M., Masten, G.A., & Panter-Brick, A.S., (2014). Resilience definitions, theory, and challenges: interdisciplinary perspectives Catherine, Yehuda, Rachel. *European Journal of Psychotraumatology*, 5. doi: 10.3402/ejpt.v5.25338
- Boyko, V.V. (1996). *Energiya emotsiy v obshchenii: vzglyad na sebya i na drugikh* [The energy of emotions in communication: a look at yourself and others]. Moscow: Filin".
- Brooks, S.K., Webster, R.K., Smith, L.E., Woodland, L., Wessely S., Greenberg, N., Rubin, G.J. (2020). The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence. *The Lancet*, 395, 912–920. doi: 10.1016/S0140-6736(20)30460-8
- Dorfman, L.Ya. & Kalugin, A.Yu. (2020). Sootnoshenie resursov, potentsialov i akademicheskikh dostizheniy studentov. Differentsiatsiya resursov i potentsialov [The ratio of resources, potentials and academic achievements of students. Differentiation of resources and potentials]. *Obrazovanie i nauka*, 22(4), 64–88.
- Druzhinin, V.N. (1997). *Eksperimental'naya psikhologiya* [Experimental psychology]. Moscow: IN-FRA-M.
- Egorov, A.Yu. & Igumnov, S.A. (2005). *Rasstroystva povedeniya u podrostkov: kliniko-psikhologicheskie aspekty* [Behavioral disorders in adolescents: clinical and psychological aspects]. St. Petersburg: Rech'.
- Eklund, J., & Meranius, M. (2021). Toward a consensus on the nature of empathy: A review of reviews. *Patient Education and Counseling*, 104(2), 300–307. doi: 10.1016/j.pec.2020.08.022
- Eksakusto, T.V. & Kibalchenko, I.A. (2020). Faktornye struktury intellektual'no-lichnostnogo resursa molodykh lyudey [Factor structures of the intellectual and personal resource of young people]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya*, 2(34), 45–58.
- Fedorov, I.V. (2014) Predpolozheniya o responzivnoy prirode empatii [Assumptions about the responsive nature of empathy]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 53, 64–72.
- Ilin, G.L. (2018). “Transgumanizatsiya” sovremennogo obrazovaniya [“Transhumanization” of modern education]. *Vyshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 1(219), 133–142.
- Karpov, A.V. (2021). *Struktura i sushchnost' sub"ektivnoy real'nosti* [Structure and essence of subjective reality]. Vol. 1. Yaroslavl: Filigran'.

- Karpova, E.V. & Kopteva, S.I. (2019). Formirovanie u budushchikh pedagogov empatii kak professional'nogo kachestva [Formation of empathy in future teachers as a professional quality]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, 2, 114–121.
- Kashapov, M. M. (2020). Ponimanie resursnosti v kontekste professionalizatsii myshleniya sub"ekta [Understanding resourcefulness in the context of professionalization of the subject's thinking]. *Metodologiya sovremennoy psikhologii*, 11, 116–130.
- Kashapov, M.M. (2005). Osobennosti soprovozhdeniya tvorcheskogo myshleniya psikhologa (na dovuzovskom, vuzovskom i poslevuzovskom etapakh) [Features of supporting the creative thinking of a psychologist (at the pre-university, university and postgraduate stages)]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 22, 135–140.
- Kashapov, M.M., Filatova, Yu.S. & Kashapov, A.S. (2018). *Kognitivnye komponenty tvorcheskogo protsessa v konflikte* [Cognitive components of the creative process in conflict]. Yaroslavl: Indigo.
- Kholodnaya, M.A. (2020). Mnogomernaya priroda pokazateley intellekta i kreativnosti: metodicheskie i teoreticheskie sledstviya [Multidimensional nature of indicators of intelligence and creativity: methodological and theoretical implications]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 41(3), 18–31. doi: 10.31857/S020595920009342-2
- Kibalchenko, I.A., & Eksakusto, T.V. (2021). Resursnaya rol' gumanitarnykh distsiplin v razvitiі uspekhov budushchikh IT-spetsialistov [The resource role of the Humanities in the development of the success of future IT-specialists]. *Psikhologiya obucheniya*, 3, 10–20.
- Kirillov, P.N. (2019). Shkola vozmozhnostey: individual'nye traektorii razvitiya [School of Opportunities: Individual Development Trajectories]. *Obrazovatel'naya politika*, 3(79), 142–150.
- Leontiev, D.A. (2006). *Test zhiznестойкости* [The vitality test]. Moscow: Smysl.
- Loginova, M.V. (2010). *Psikhologicheskoe soderzhanie zhiznестойкости lichnosti studentov* [The psychological content of the resilience of the personality of students] (Cand. Diss.). Modern Humanitarian Academy, Moscow.
- Maddi, S.R., & Khoshaba, D.M. (1994). Hardiness and mental health. *Journal of Personality Assessment*, 63, 265–274.
- Matthews, J., Lusin, D. W., Roberts, R. D., Seidner, M. (2004). Emotsional'nyy intellekt: problemy teorii, izmereniya i primeneniya na praktike [Emotional intelligence: problems of theory, measurement and application in practice]. *Psikhologiya*, 1(4), 3–26.
- Montero, E.S., & Morales-Rodríguez, F.M. (2021). Evaluation of anxiety, suicidal risk, daily stress, empathy, perceived emotional intelligence, and coping strategies in a sample of Spanish undergraduates. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(4), 1418. doi: 10.3390/ijerph18041418
- Nalivayko, T.V. (2006). *Issledovanie zhiznестойкости i ee svyazey so svoystvami lichnosti* [The study of resilience and its relationship with personality traits] (Cand. Diss.). Yaroslavl State University. Yaroslavl.
- Paskova, A.A. (2019). Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v personalizatsii elek-tronnogo obucheniya [Artificial intelligence technologies in the personalization of e-learning]. *Vestnik Maykovskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo uni-versiteta*, 3(42), 113–122. doi: 10.24411/ 2078–1024–2019–13010
- Shadrikov, V.D. (2021). *Ponimanie: kontseptual'nye modeli* [Understanding: conceptual models]. Moscow: Institute of Psychology RAS. doi: 10.38098/mng.2020.28.39.001
- Sergienko, E.A., Ulanova, A.Yu., & Lebedeva, E.I. (2020). *Model' psikhicheskogo: Struktura i dinamika* [Model of the mental: A structure-tour and dynamics]. Moscow: Institute of Psychology RAS.
- Smirnov, A.A. & Solovieva, E.V. (2021). Vzaimosvyaz' antidemkraticheskoy podverzhennosti i kanalov empatii u studentov [Interrelation of anti-democratic exposure and

- channels of empathy among students]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 27(1), 71–76. doi: 10.34216/2073-1426-2021-27-1-71-76
- Yasko, B.A., Kazarin, B.V., Gorodin, V.N., Chugunova, N.A., Pokul, L.V., Skripnichenko, L.S., & Skorobogatov, V.V. (2021). Zhiznestoykost' i personal'nye resursy vrachey "krasnykh zon" kovid-gospitaley (psikhologicheskii analiz) [Resilience and personal resources of doctors in "red zones" of covid hospitals (a psychological analysis)]. *Vestnik RGMU*, 4, 68–74. doi: 10.24075/vrgmu.2021.042
- Yates, T.M., & Masten, A.S. (2004). Fostering the Future: Resilience Theory and the Practice of Positive Psychology. In P.A. Linley & S. Joseph (Eds.), *Positive psychology in practice* (pp. 521–539). doi: 10.1002/9780470939338.ch32
- Yusupov, I.M. (1991). *Psikhologiya vzaimoponimaniya* [Psychology of mutual understanding]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Znakov, V.V. (2022). *Psikhologiya vozmozhnogo: Novoe napravlenie issledovaniy ponimaniya* [The Psychology of the Possible: A New Direction for Pony-Mania Research]. Moscow: Institute of Psychology RAS.

Received 28.03.2022; Revised 22.06.2022; Accepted 28.10.2022

Mergalyas M. Kashapov – Head of the Department of Pedagogy and Educational Psychology P.G. Demidov Yaroslavl State University, D. Sc. (Psychol.), Professor.

E-mail: smk007@bk.ru

Aleksandr A. Smirnov – Associate Professor of the Chair of Pedagogy and Pedagogical Psychology of P.G. Demidov Yaroslavl State University, Cand. Sc. (Psychol.), Associate Professor.

E-mail: asmirnov1970@bk.ru

Elizaveta V. Solovyeva – Researcher's of the Chair of Pedagogy and Pedagogical of P.G. Demidov Yaroslavl State University.

E-mail: solovyeva.ev205@gmail.com

Irina V. Serafimovich – Associate Professor of the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology of P.G. Demidov Yaroslavl State University. Associate Professor, Vice-Rector for Organizational and Methodological Work of State Autonomous Institution of Additional Professional Education of the Yaroslavl Region Educational Development Institute. Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: iserafimovich@yandex.ru